

© Густова-Рунцо, Л.А., 2021
УДК 783.6:37.018.53(470.2)«18»
DOI: 10.24412/2308-1031-2021-4-164-172

ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ ЦЕРКОВНОМУ ПЕНИЮ В СЕЛЬСКИХ ШКОЛАХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КРАЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX в.

Л.А. Густова-Рунцо^{1, 2}

¹ Белорусский государственный университет культуры и искусств, Минск, 220004, Республика Беларусь

² Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси, Минск, 220072, Республика Беларусь

Аннотация. Массовое обучение в сельских школах церковному пению в Российской империи началось в рамках реформы начального образования, которая была заявлена в 1864 г. в «Положении о начальных народных училищах». Обучение народных масс церковному пению представляло собой, по словам князя Владимира Федоровича Одоевского, «могущественнейший рычаг» религиозно-нравственного образования народа, которым занималось Министерство народного просвещения. В Северо-Западном крае Российской империи, где с 1839 г. уничтожались следы унии, а православные приходы и православные литургические традиции восстанавливались и укреплялись, обучение народа церковному пению стало тем самым «могущественнейшим рычагом», которое способствовало религиозно-нравственному и эстетическому воспитанию народа. Практика обучения церковному пению в сельских школах Северо-Западного края Российской империи в XIX в. явилась мощным стимулом возникновения церковных хоров и унификации сельско-приходской литургической певческой практики с ее великороссийским аналогом. В статье на основе анализа церковно-приходских летописей и епархиальной периодической печати обозначается ведущее значение обучения церковному пению для развития православной певческой практики сельско-приходского вида. На основе принципа историзма в статье раскрыт контекст бытования белорусской православной певческой практики в Киевской митрополии в XVI–XVIII вв. и Северо-Западном крае Российской империи в XIX – начале XX в. Применяя источниковедческий и текстологический методы автор вводит в научный обиход ценные факты о становлении белорусской православной литургической певческой практики сельско-приходского вида в период упразднения унии и унификации православного богослужения с его российским аналогом.

Ключевые слова: обучение, церковный, православный, пение, сельская школа, хор, Северо-Западный край, Российская империя, белорусы

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Густова-Рунцо, Л.А. Практика обучения церковному пению в сельских школах Северо-Западного края Российской империи в XIX в. // *Вестник музыкальной науки*. 2021. Т. 9, № 4. С. 164–172. DOI: 10.24412/2308-1031-2021-4-164-172.

PRACTICE OF TEACHING CHURCH SINGING IN RURAL SCHOOLS OF THE NORTH-WESTERN REGION OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE XIX CENTURY

L.A. Gustova-Runtso^{1, 2}

¹ Belarussian State University of Culture and Arts, Minsk, 220004, Belarus

² Center for Research of Belarussian Culture, Language and Literature of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, 220072, Belarus

Abstract. Mass teaching of church singing in rural schools in the Russian Empire is associated with the reform of primary education in 1864, which was stated in the «Regulations on Primary Public Schools». The masses were trained in church singing under the patronage of the Ministry of Public Education and represented, according to Prince Vladimir Odoevsky, «the most powerful lever» of the religious and moral education of the people. Orthodox parishes and Orthodox liturgical traditions were restored and strengthened in the North-Western Region of the Russian Empire, where traces of the union had been destroyed since 1839. And teaching the people to church singing became the “most powerful lever” that contributed to the religious, moral and aesthetic education of the people. The practice of teaching church singing in rural schools of the North-Western Region of the Russian Empire in the XIX century became a powerful incentive for the emergence of church choirs and the unification of rural parish liturgical singing practice with its Great Russian counterpart. The author analyzes the parish chronicles and the diocesan periodical press and identifies the leading importance of teaching church singing for the development of the Orthodox singing practice of the rural parish type. The author applied the principle of historicism and revealed the context of the existence of the Belarussian Orthodox singing practice in the Kiev Metropolia in the XVI – XVIII centuries and the North-Western region of the Russian Empire in the XIX – early XX century. The author applied source and textual methods and introduced valuable facts about the formation of the Belarussian Orthodox liturgical singing practice of the rural parish type during the abolition of the union and unification of Orthodox worship with its Russian counterpart in scientific use.

Keywords: education, church, Orthodox, singing, rural school, choir, North-western region, Russian empire, Belarussians

Conflict of interests. The authors declare the absence of conflict of interests.

For citation: Gustova-Runtso, L.A. (2021), “Practice of teaching church singing in rural schools of the North-Western region of the Russian empire in the XIX century”, *Journal of Musical Science*, vol. 9, no. 4, pp. 164–172. DOI: 10.24412/2308-1031-2021-4-164-172.

В 992 г. в Киевской митрополии, которая являлась провинцией Константинопольского патриархата, для Полоцкого княжества была выделена Полоцкая епархия (Алексеев Л., 1966, с. 34). К концу XVI в. православные белорусы жили уже в государстве Речь Посполитая и правили ими Короли Польские (большинство – фанатичные католики). В 1596 г. между православной и католической конфессиями Киевской митрополии была заключена уния (Брестская уния), после чего в униатских храмах начался процесс

произвольного изменения вербального и репертуарного содержания византийского богослужебно-певческого канона, модификация канонических текстов.

В середине XVII в. в белорусской униатской монашеской среде совершалось постепенное интонационное и артикуляционное изменение звуковой формы слова, что было связано с возросшим авторитетом латинского (в письменной речи и богословских диспутах) и польского (в бытовой разговорной практике) языков при кризисе церковнославянского

и белорусского (Густова-Рунцо Л., 2018, с. 117). Происходила перемена белорусской правящей светской и церковной элитой конфессиональной принадлежности, что привело к тому, что православная культура превратилась в маргинальное явление в Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой, а этническим знаком стал ее контаминированный ремейк в среде многочисленного белорусского крестьянства и немногочисленного бедного городского населения.

В конце XVIII в. произошел раздел Речи Посполитой, в результате чего большинство земель, населенных белорусами, отошли к Российской империи. Упразднение унии (1839 г.) способствовало расширению православной ойкумены за счет канонического реформирования греко-католических приходов (переходу большинства униатов в православие). К началу XIX в. положение православных приходов было плачевным, литургическая практика находилась в состоянии энтропии, а православная культура – совершенно ослаблена. Несмотря на глубокую религиозность белорусов, феноменальная и ноуменальная реальности их жизни не всегда совпадали, а бытовая жизнь была пропитана суевериями, что сказывалось и на их церковной практике.

Литургическая певческая практика восточно-христианской традиции бытовала в латинизированном и фольклоризированном виде (богослужебный язык представлял собой белорусскую версию церковнославянского, бытовала традиция исполнения польских религиозных песен (кантов) перед богослужением, во время него (вместо канонических

молитв) и после него. Молитвы пели по-польски.

Кроме того, православные сельчане чаще, чем церкви, посещали костелы, где их привлекало музыкальное оформление богослужений, особенно звучание органа¹ (Густова Л., 2009).

К середине XIX в. богослужебное пение в западно-белорусских православных храмах носило ярко выраженные латинопольские черты, что являлось итогом несанкционированной полуторавековой униатской модификации канонической православной певческой культуры. Поэтому унификация восстановленной белорусской православной литургической богослужебной практики в политико-административных условиях Российской империи была неизбежна. Происходила быстрая реформа (вернее, реновация) православного богослужебного обряда, Иерусалимского богослужебного устава и языка богослужения (Густова Л., 2009).

Все униатские западно-белорусские сельские храмы, которые к середине XIX в. вновь стали православными, представляли собой древние, ветхие и убогие строения, крыша и стены которых не защищали от дождя и снега. В таких церквях на богослужениях пел безголовый дьячок, и то фальшиво². Вновь назначенные священники, в первую очередь, были вынуждены заниматься переустройством и ремонтом храма, одновременно и организацией приходской жизни.

С середины XIX в. в Северо-Западном крае Российской империи началось восстановление православных храмов и монастырей, организация церковных советов, приход-

ских попечительств, возобновление деятельности православных братств, открытие духовных школ, училищ, семинарий; организация народных школ и училищ, воскресных школ при семинариях, где наряду с усвоением догматов веры, церковно-славянского языка, счета изучались православные молитвы и церковное пение. В контексте государственных мероприятий по укреплению православия в регионе из России в Северо-Западный край Российской империи прибыло большое количество православных священнослужителей и псаломщиков (или регентов), которые способствовали формированию новой певческой практики литургического типа в белорусской православной среде (преимущественно крестьянской).

В духовных учебных заведениях (семинариях – рижской, минской, случкой, витебской; многочисленных духовных училищах) готовились местные кадры священнослужителей, которым давалось серьезное музыкально-певческое образование, существовал хор, который пел на богослужениях, участвовал в праздничных мероприятиях, торжественных актах. В духовных учебных заведениях на занятиях по церковному пению изучали обиходные напевы в одnogолосном и многоголосном изложении, а в хорах культивировался многоголосный репрезентативный исполнительский стиль обобщенно-канонического вида (Густова-Рунцо Л., 2018, с. 67). Выпускники семинарий по окончании курса обучения направлялись на места псаломщиков в приходы, где служили несколько лет в должности «исполняющий обязанности псаломщика»³, организовывая

хоры, управляя ими. Некоторые из них становились выдающимися регентами и композиторами.

В сельские приходы порой назначались лица, не имеющие специального образования, но с большим опытом пения в церковных хорах и сдавшие экзамен по Литургике и Церковному Уставу (Гарднер И., 1998, с. 512, 514). Духовенство, имеющее многолетние навыки пения в хорах и музыкально-певческое образование, содействовало эстетическому воспитанию населения. Хороший ансамбль звучания голосов священника, диакона и хора не только способствовал молитвенному вдохновению, но и доставлял исключительное удовольствие для присутствующих на богослужении.

Священнослужители, получившие начальное музыкально-певческое образование, обучали музыкальной грамоте и пению детей и взрослых прихожан, организовывали хоры. Музыкально-педагогическая и богослужебно-певческая деятельность священников в сельских приходах в период середины XIX – начала XX вв. стала решающим фактором формирования стилистических особенностей белорусской певческой культуры православной традиции. Священники, имеющие богослужебно-певческий опыт и понимающие значение хорошего пения в церкви, прилагали огромные усилия, чтобы в этих тяжелых условиях собрать певцов, обучить их и создать хор.

Результаты такой деятельности приходских священников освещались в прессе. Например, в № 34 и 47 за 1891 г. Литовских епархиальных ведомостей отмечалось великолепное звучание церковного хора

в Юровлянской Свято-Георгиевской сельской церкви Сокольского благочиния Гродненской епархии⁴. Создал этот хор священник Александр Таранович из крестьян и крестьянок с. Юровляны, обучив крестьян нотной грамоте и певческим навыкам. В церковно-приходской Летописи о. Александр оставил подробное описание процесса обучения крестьян певческому искусству и особенностей существования крестьянского церковного хора (его организация, расцвет певческой деятельности, реорганизация коллектива и т.д.) – типичного для западно-белорусских сельских приходов. Этот документ о. Александр Таранович начал составлять в 1880 г., окончена летопись в конце 1940-х гг. его приемниками – настоятелями Юровлянской церкви.

В разделе Летописи «О церковном пении» отмечено, что занятия церковным пением в Юровлянском приходе начались в 1856 г. Священник Александр Таранович обучал 10 крестьянских мальчиков грамоте, пению, чистописанию, арифметике. Занятия шли в тяжелых условиях – в старом темном домике, без помощи инструмента (т.е. «с голоса»), без печатных нот (т.е. переписывая каждому его партию), без вознаграждения. Начальный процесс обучения пению на два голоса длился долго: ученики, привычные к унисонному звучанию крестьянских и церковных песен, с большим трудом усваивали разделение мелодии на две партии⁵.

Когда детский хор начал петь на богослужениях, исполняя канонические песнопения простыми общедоступными напевами, это вызывало недоброжелательные насмешки при-

хожан Юровлянского католического костела, которые говорили, что в православной церкви поют только «Господи, помилуй», а более ничего не умеют. В ответ на это о. Александр организовал прослушивание, составил хор из детей, обладающих музыкальным слухом и красивым голосом, увеличил количество певчих до 12 человек, и начал обучение хористов пению на четыре голоса⁶. Обучение строилось по методу А.И. Рожнова, который основывался на пении гамм (Никольский А., 2018, с. 754).

Родители критиковали такой метод преподавания, называя пустяком те упражнения, которые учили дети. Но после того, как учитель-священник разучил с учащимися церковное песнопение («церковную пьесу») и певцы пропели его в церкви, радости прихожан не было предела, они говорили, что это поют «не крестьянские дети, а ангелы». Хотя о. Александр скептически заметил, что звучание хора было стройное и не более того⁷.

Заметим, что критика и нарекания части прихожан педагогической деятельности о. Александра была вызвана тем, что священник запретил петь в церкви во время богослужения религиозные песни (на польском языке). Недовольство исполнением малолетними певцами канонических православных напевов высказывали именно взрослые певчие. Однако после польского мятежа 1863–1864 гг. ситуация изменилась: все прихожане стали говорить по-русски и причащаться, чтобы не быть обвиненными в «польщизне». А на богослужении в Юровлянской церкви стало петь два хора: старые певцы пели с псаломщиком

на Левом клиресе, а обученные дети под руководством священника – на Правом⁸.

Успешной музыкально-певческой деятельностью о. Александра Тарановича способствовала его пятилетняя практика в хоре Литовского Митрополита Иосифа Семашко⁹. Архидиоцезанский хор славился уверенным интонированием и красивым звучанием, виртуозным исполнением сложных авторских композиций¹⁰.

Стройное звучание поющих голосов церковного хора в д. Юровляны удовлетворяло самым строгим вкусам, вызывало восхищение и благоговейное настроение у молящихся слушателей. Певцы четко и синхронно произносили текст, что являлось важным условием качественного исполнения богослужбных песнопений. Во время богослужения вдохновленные прихожане подпевали хору и, таким образом, пела «вся церковь», что очень удивило архиепископа Литовского Иосифа, который совершал богослужение в Юровлянской церкви в 1892 г.¹¹

Из этих сведений мы можем сделать вывод, что в конце XIX в. пение прихожан (вместе с хором) в сельском храме за богослужением было редким, если не исключительным явлением. Дело в том, что белорусы, будучи в прошлом прихожанами греко-католических храмов, имели устойчивую привычку петь на богослужении. Плохое знание православных канонических текстов на церковнославянском языке и обиходных напевов (из обихода Львова-Бахметьева) стало причиной певческой пассивности прихожан. В связи с этим отметим знание литургических текстов на церковнославянском языке и напевов прихожанами Юровлянского храма.

В Юровляны приезжали из других приходов, чтобы услышать пение хора. Кроме того, хор выезжал для участия в богослужениях в других церквях (по приглашению). Например, в 1866 г. Юровлянский церковный хор пел обедню и молебен в г. Соколка (певцы получили одобрение и материальное вознаграждение). Юровлянский хор пел на богослужениях в Самогрудской, в Мало-Берестовицкой, Велико-Берестовицкой, Олекшицкой, Радзионовицкой, Островской Успенской церквях; приглашался на венчания, вызывался в имение Слойка действительного статского советника А.А. Анненкова петь на освящении дома, на Всенощном бдении в сочельник Рождества Христова и на молебне с акафистом¹².

Состав юношеского Юровлянского церковного хора не мог быть постоянным: кто-то призывался на военную службу, кто-то выходил замуж и переезжал в другой приход, как, например, Иван Солович, прекрасный тенор, выучивший под руководством о. Александра ноты, помогавший ему на спевках и безошибочно управлявший хором во время богослужения. У некоторых певцов менялся тембр голоса. Потеря певцов, несомненно, негативно сказывалась на качестве звучания хора.

Для пополнения хора о. Александр Таранович вновь набирал певцов и начинал обучение их пению. Учились 30 мальчиков и девочек; занятия проходили в новом просторном доме. После того, как хор был подготовлен для пения на богослужении, в феврале 1895 г., в Юровлянскую церковь был назначен псаломщик Сергей Жигинец, который

обладал красивым голосом, знал нотную грамоту, хорошо управлял хором на богослужении и на спевках. Юровлянский церковный хор как будто получил новое дыхание, о нем вновь писала пресса: в 1895 г. Литовские епархиальные ведомости (№ 22) и Гродненские губернские ведомости¹³.

Хор, постоянно обновляясь за счет вновь обученных в школе молодых певцов, существовал до 1903 г., когда в Юровлянскую церковь был назначен псаломщик Иван Устилко, чья деятельность носила негативный характер. Он фактически «развалил» хор: неуважительно относился к певцам, пререкался со священником, делавшим ему замечания; богослужебный репертуар составлял только из сложных партесных композиций, которые певцы не могли исполнять качественно, потому что хор привык к более простым напевам в хоральной фактуре (так называемого «придворного обихода»). В 1905 г. новый псаломщик Петр Жук восстановил деятельность хора Юровлянской церкви¹⁴. Обучением певцов занимались священник о. Иаков Балабушевич и псаломщик Петр Жук.

Об исполнительском мастерстве крестьянского хора свидетельству-

ют записи в Летописи, сделанные в 1906 г. после того как Юровлянский хор антифонно пел на погребении дочери о. Александра Тарановича. Присутствующие псаломщики разных приходов дали высокую оценку исполнительскому уровню хора: «никогда не слышали такого чувствительного пения»¹⁵.

Обученные священниками Северо-Западного края Российской империи церковные хоры в XX в. оказывали большую помощь и влияние на обучение догматам веры всех прихожан, которые подпевали хору во время богослужения и пели самостоятельно (без помощи хора) «Символ веры», «Отче наш» и другие песнопения.

Итак, учебно-просветительская деятельность выпускников семинарий стала решающей в обеспечении богослужения в западно-белорусских сельских приходах. Церковные хоры из крестьянских детей, которых священник обучал музыкальной грамоте, искусству владения голосом и простым напевам, сплавивали приход, а интенсивное развитие православной литургической певческой практики способствовало эстетическому развитию и просвещению крестьянства и развитию хорового искусства в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Церковно-приходская летопись Юровлянской Свято-Георгиевской церкви Сокольского благочиния Гродненской епархии. Начата в 1880-е гг. – окончена в 1940-е гг. (1948 г.) // Архив Белостоцко-Гданьской епархии. С. 90.

² Там же.

³ Холмско-Варшавский епархиальный вестник, издаваемый при Холмско-Варшавской архиерейской кафедре. № 16. 15 (27) авг.). Варшава: Тип. Варшавского учебного округа, 1878.

⁴ Церковно-приходская летопись... С. 33.

⁵ Там же. С. 90–92.

⁶ Там же. С. 91.

⁷ Там же. С. 91 об.

⁸ Там же. С. 90 об.

⁹ А. Таранович пел и служил помощником регента в митрополичьем хоре в годы учебы в Литовской духовной семинарии, которую окончил в 1853 г.

¹⁰ Церковно-приходская летопись... С. 33.

¹¹ Там же. С. 33 об.

¹² Там же. С. 91 об.

¹³ Там же. С. 34.¹⁴ Там же.¹⁵ Там же. С. 92.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев Л. Полоцкая земля (очерки истории северной Белоруссии) в XI–XIII вв. М.: Наука, 1966. 296 с.

Гарднер И.А. Богослужбное пение русской православной церкви: В 2 т. Т. 2. Сергиев Посад: Моск. дух. акад., 1998. 629 с.

Густова Л.А. «Не уповайте на неправду...» (развитие православной богослужбной формы в обряде Греко-католической церкви Речи Посполитой: Противоречия и модификации) // Обретение образа: Православная белорусская культура в славянском мире. Минск: Белорус. православ. церковь, 2009. С. 195–216.

Густова-Рунцо Л.А. Православная певческая практика Беларуси (типология и исполнительские стили). Минск: БГУКИ, 2018. 396 с.

Никольский А.В. О средствах музыкально-теоретического самообразования // Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. 8. А.В. Никольский и хоровое движение в России в начале XX века. Кн. 1: Литературно-музыкальное наследие А.В. Никольского / Гос. ин-т искусствознания. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2018. С. 751–755.

REFERENCES

Alekseev, L. (1966), *Polotskaya zemlya (ocherki istorii severnoi Belorussii) v XI–XIII vv.* [Polotsk land (essays on the history of Northern Belarus) in the XI–XIII centuries]. Moscow, 296 p. (in Russ.)

Gardner, I.A. (1998), *Bogosluzhebnoe penie russkoj pravoslavnoj cerkvi: V 2 t.* [Liturgical singing of the Russian Orthodox Church: In 2 vols.], Vol. 2, Sergiev Posad, 629 p.

Gustova, L.A. (2009), “«Don't tell lies...» (the development of the Orthodox liturgical form in the rite of the Greek Catholic church of the Polish-Lithuanian commonwealth: contradictions and modifications)”, *Obretenie obraza: pravoslavnaja belorusskaja kul'tura v slavjanskom mire* [Finding an image: Orthodox Belarusian culture in the Slavic world], Minsk, pp. 195–216. (in Russ.)

Gustova-Runtso L.A. (2018), *Pravoslavnaya pevcheskaya praktika Belarusi (tipologiya i ispolnitel'skie stili)* [Orthodox singing practice of Belarus (typology and performing styles)], Minsk, 396 p. (in Russ.)

Nikol'skii, A.V. (2018), “About the means of musical and theoretical self-education”, *Russkaja duhovnaja muzyka v dokumentah i materialah. T. 8. A.V. Nikol'skij i horovoe dvizhenie v Rossii v nachale XX veka. Kn. 1: Literaturno-muzykal'noe nasledie A.V. Nikol'skogo* [Russian sacred music in documents and materials. Vol. 8. A.V. Nikolsky and the choral movement in Russia at the beginning of the twentieth century. Book 1: Literary and musical heritage of A.V. Nikolsky], 2nd ed., *Yazyki slavyanskoi kul'tury*, Moscow, pp. 751–755. (in Russ.)

Сведения об авторе

Густова-Рунцо Лариса Александровна, доктор искусствоведения, профессор, профессор кафедры теории и истории искусства Белорусского государственного университета культуры и искусств; старший научный сотрудник Центра исследования белорусской культуры, языка и литературы (Минск)

E-mail: gustova@tut.by

Author information

Larissa A. Gustova-Runtso, D. Sc. (Art Criticism), Full Professor, Professor at the Department of Theory and History Art at the Belarusian State University of Culture and Arts; Center for Research of Belarusian Culture, Language and Literature of the National Academy of Sciences of Belarus, senior researcher (Minsk)

E-mail: gustova@tut.by

Поступила в редакцию 05.11.2021

После доработки 06.12.2021

Принята к публикации 07.12.2021

Received 05.11.2021

Revised 06.12.2021

Accepted for publication 07.12.2021